

Цюэ Чжуинь разжал пальцы лишь тогда, когда они вернулись во дворик.

Лу Яо перевёл дыхание, силясь унять заходящееся сердце, и недоуменно взглянул на спутника:

— Ты проголодался?

Цюэ Чжуинь скрестил руки на груди и слегка нахмурился:

— Почему ты не обратился ко мне?

Лу Яо растерялся.

— Что? — пробормотал он в замешательстве.

Повелитель демонов помолчал несколько мгновений, а затем со значением вскинул бровь:

— Прокладывать каналы. Разве с моей помощью это не вышло бы куда быстрее и проще?

Лу Яо удивленно посмотрел на него и принялся терпеливо объяснять:

— Но у меня осталось всего два желания. Тратить ещё одно на такое дело — слишком большая расточительность.

Цюэ Чжуинь на мгновение лишился дара речи. Он тяжело вздохнул и, не удержавшись, легонько щелкнул юношу по лбу:

— Неужели я кажусь тебе настолько скупым?

Лу Яо чистосердечно покачал головой. Повелитель демонов лишь беззвучно вздохнул, глядя на эту простоту. Наконец он уселся на лавку, налил себе воды, не спеша отпил и произнёс:

— Этот раз не в счёт. Объединим его с прошлым — пусть сойдут за один.

— Правда? — Лу Яо заметно оживился, но тут же смутился, сочтя, что бессовестно пользуется чужой добротой. Поколебавшись, он нерешительно добавил: — Но разве это честно по отношению к тебе?

Цюэ Чжуинь, забавляясь тем, как отчаянно юноша пытается соорудить благородную мину, хотя на лице его крупными буквами было написано «хочу», мягко улыбнулся:

— Более чем честно. Считай это благодарностью за вчерашнее.

Лу Яо непонимающе моргнул:

— За что?

Повелитель демонов подпёр подбородок ладонью и, лукаво взглянув на него снизу вверх, протянул:

— За вяленое мясо, конечно. Наш Маленький Олень так занят, а всё же помнит о моих капризах. Разве такое усердие не заслуживает награды?

Он с улыбкой разглядывал Лу Яо. Заметив, как у того медленно краснеют кончики ушей, пока сам юноша изо всех сил пытается сохранить невозмутимый вид, повелитель демонов почувствовал, как на душе становится на удивление легко.

— Пожалуй, так я тебя теперь и буду звать.

Лу Яо промолчал, смущённо теребя край рубахи. Отводя взгляд, он тихо выдохнул:

— Хорошо...

Однако мгновение спустя в голову ему пришла одна мысль. Он вновь повернулся к собеседнику и, пытливо заглянув ему в глаза, спросил:

— Послушай, а почему наедине со мной ты величаешь себя «Повелителем», а при брате Ване преспокойно говоришь «я»? — Он указал на себя пальцем. — Мне казалось, мы с тобой ладим куда лучше.

Цюэ Чжуинь негромко рассмеялся. Опустив чашку на стол, он с деланным лукавством прищурился:

— Неужели ревнуешь?

Лу Яо лишь молча одарил его долгим взглядом, после чего развернулся и зашагал к дому.

— Пойду готовить обед, — бросил он на ходу.

Цюэ Чжуинь проводил его взглядом и с улыбкой отхлебнул воды. На сердце у него снова потеплело.

\*\*\*

На следующее утро Лу Яо едва успел подняться с постели и распахнуть дверь, собираясь проведать поле, как навстречу ему, запыхавшись, выбежал Ван Гэн.

— Сяо Лу! — закричал тот ещё издали. — Скорее иди сюда, ты только взгляни на это!

Испугавшись, что стряслась беда, юноша поспешно притворил створку и бросился следом. Ван Гэн привёл его к меже своего надела и, задыхаясь от изумления, указал на проложенный прямо в земле желоб:

— Мы ведь вчера едва до середины дошли! Как же так получилось, что к утру всё уже готово?!

Лу Яо хватило одного взгляда, чтобы понять, чьих это рук дело. Он мысленно вздохнул: для могущественного змея подобная работа действительно была делом одного щелчка пальцев, но как теперь объяснить это чудо соседу?

Пока он лихорадочно соображал, что соврать, растерянность на лице Ван Гэна внезапно сменилась чистейшим восторгом.

— Поверить не могу, что мы так быстро управились! — воскликнул мужчина. — Ну же, Сяо Лу, скорее покажи, как с этой штукой совладать!

Лу Яо опешил и инстинктивно оглянулся на свой двор. Из-за ограды действительно виднелся Цюэ Чжуинь, который с довольным видом помахал ему ладонью.

Облегчённо выдохнув, юноша повернулся к соседу:

— Всё очень просто, сейчас я тебе покажу.

С новым каналом полив полей превратился в легкую забаву. Ван Гэн и помыслить не мог, что его молодой сосед способен сотворить такое чудо. В памяти невольно всплыл прежний Лу Яо, живший бок о бок с ним долгие годы, и от этого сопоставления становилось не по себе. Мужчина ведь прекрасно помнил: в детстве Сяо Лу рос малым, мягко говоря, недалёким, а тут вдруг проявил такую смекалку. Просто поразительно!

«Неужели та тяжелая лихорадка подействовала как лекарство и выбила всю дурь из его головы?» — крутилось в мыслях у крестьянина.

Закидывая мотыгу на плечо, он покачал головой и, на ходу покусывая горячую, только из печи паровую булочку, зашагал к своим грядкам. На сегодня планов было громадьё: с утра прополоть молодую сорную траву, в полдень раскидать удобрения, а к вечеру, когда спадёт

жара, наконец-то опробовать новое изобретение в деле и пустить воду по желобам.

Собственно, вчерашние объяснения Лу Яо едва ли можно было назвать полноценным обучением. Всё управление сводилось к тому, чтобы в нужный момент приподнять небольшую железную заслонку у края своего надела и перекрыть соседние стоки, дабы вода не залила чужие грядки. После этого живительная влага сама устремлялась в подготовленные борозды.

Летом светает быстро. Едва над горизонтом занялась робкая заря, Ван Гэн, сладко зевнув, протёр заспанные глаза. Но стоило ему опустить руку, как в полумраке неподалёку он различил согнутый силуэт.

Приглядевшись, он узнал знакомый профиль. Сосед торопливо подошёл ближе и хлопнул юношу по плечу:

— Послушай, Сяо Лу, ты чего в такую рань подорвался?

Весенний сев давно завершился, а до сбора ранних овощей, зревших на некоторых деревенских участках, оставалось ещё прилично времени. В эту пору крестьяне обычно позволяли себе поспать подольше — спешить было решительно некуда.

Лу Яо разогнул спину и отложил инструмент. Вытерев со лба пот — пусть утро и выдалось прохладным, летнее солнце уже начинало нещадно припекать, разгоняя остатки ночной свежести, — он ответил:

— Да вот, решил землю немного взрыхлить.

— Ты ведь только вчера семена в землю зарыл, нет? — Ван Гэн недоверчиво оглядел тёмную, влажную пашню, на которой ещё не наметилось ни единого зелёного ростка. — Не боишься погубить всходы?

Опершись на черенок лопаты, Лу Яо мягко улыбнулся:

— Я в точности помню, где делал лунки. — Он указал на нетронутые холмики сухой земли. — Мой надел слишком долго пустовал, почва слежалась и стала твёрдой как камень, её нужно растормошить.

С этим трудно было поспорить. Ван Гэн вспомнил, как ещё недавно на этом самом месте буйствовали дикие сорняки в человеческий рост, и мысленно содрогнулся.

— Твоя правда, — согласился он и, взглянув на разгорающийся восток, усмехнулся: — Что ж, трудись. А я пойду своей дорогой, дел невпроворот.

Конечно, Лу Яо не стал бы лишать себя сна без веской причины. Всему виной был недавний спор с Лю Цзымином. Пятнадцать дней пролетят незаметно. И пусть салат рос сравнительно быстро, полагаться на случай юноша не желал: ему во что бы то ни стало требовалось представить к назначенному сроку отменные, крепкие кочаны.

Взобравшись на невысокую земляную насыпь, разделявшую наделы, Лу Яо окинул взглядом свои владения. В груди шевельнулось трепетное предвкушение. Если семена дружно взойдут и дадут богатый урожай, это принесёт ему первую настоящую прибыль в этом чужом, пугающем мире.

Сделав глубокий вдох, он невольно улыбнулся. Жизнь порой выкидывает удивительные коленца: казалось, ещё вчера он был чужаком на этой земле, а сегодня поймал себя на мысли, что здешние будни сделались для него привычными и даже родными.

Внезапно раздавшееся урчание в животе бесцеремонно прервало его лирические размышления. Лу Яо смущённо потёр бока и решил, что пора бы подкрепиться. Однако стоило ему сделать шаг по направлению к дому, как со стороны соседнего поля донеслись громкие голоса. Юноша невольно обернулся и заметил рядом с Ван Гэном какого-то незнакомца. Собеседники говорили взахлёб, не особо заботясь о тишине.

Лу Яо не стал задерживаться и пошёл дальше. До слуха донеслось лишь обрывочное слово «канал», но в этот момент пустой желудок затребовал внимания с новой силой. Махнув рукой на чужие разговоры, юноша ускорил шаг и поспешил к своему дворику.

Скромные домашние запасы не баловали разнообразием: на завтрак приходилось выбирать между яйцами и остатками муки. Впрочем, ещё с вечера Лу Яо поставил опару, решив напечь пышных пресных булочек на пару — всё лучше, чем изо дня в день давиться пресной лапшой.

Вода в котелке уже вовсю закипала, дрова в очаге весело потрескивали. Юноша подбросил в огонь ещё пару сухих поленьев и выпрямился. Но стоило ему занести руку, чтобы опустить чисто вымытые яйца в кипяток, как в памяти его всплыл образ сочной, ароматной яичницы-глазуньи, которую он так любил готовить в прошлой жизни.

Вот только для жарки требовалось масло. Лу Яо мог даже не искать — в его полупустой кладовой отродясь не водилось ничего подобного. Интересно, на чём вообще готовят люди в этой глуши?

Кунжутное? Арахисовое? Какое бы сырьё здесь ни использовали, масличные культуры могли стать настоящей золотой жилой, займись он их выращиванием. Забыв про котелок, Лу Яо бросился к своей сумке, достал карандаш и быстро набросал в блокноте заметку на будущее. Когда появится свободный капитал и он разузнает всё о местном рынке, нужно будет обязательно заняться этим вопросом.

Едва он успел вернуть карандаш на место, как запястье обожгло приятным холодом. Пальцы юноши замерли на замке сумки: вокруг руки аккуратным браслетом обвилось гладкое угольно-

чёрное тело.

Стараясь не делать резких движений, он осторожно застегнул молнию и отложил сумку в сторону. Свободной ладонью Лу Яо нежно погладил прохладную голову маленького змея.

— Ну и соня же ты, — зашептал он, улыбаясь.

Последние несколько дней Цюэ Чжуинь безвылазно обитал в его скромном жилище. Раны великого демона почти затянулись, но на смену слабости пришла непреодолимая сонливость. Он повадился принимать змеиное обличье и засыпать прямо в постели юноши, сворачиваясь тугим клубком у него под боком. К счастью, Лу Яо спал удивительно спокойно и чутко, иначе давно бы раздавил чешуйчатого соседа во сне.

Юноша вернулся к очагу, бережно неся змея на запястье. Помнится, в книгах писали, будто рептилии хладнокровны и сторонятся людей. Да и для могущественного владыки вроде Цюэ Чжуиня простые смертные наверняка были не более чем пищей — при условии, что он вообще снизойдёт до охоты на них. Однако за эти дни Лу Яо убедился в обратном: несмотря на свой грозный статус, этот змей оказался на удивление ласковым и навязчивым спутником.

Ловким, привычным движением Лу Яо разбил яйцо о край котелка и аккуратно выпустил его в воду. Наблюдая за тем, как белок мгновенно схватывается в крутом кипятке, образуя аккуратное яйцо-пашот, он скосил глаза на облюбовавшего его руку змея. В этот момент юноша поймал себя на забавной мысли, что обзавёлся домашним питомцем.

В прежней жизни у него уже был опыт: он приютил белоснежного щенка самоедской лайки — пушистого, ласкового непоседу. Увы, вечная нехватка времени и суэта мегаполиса не позволили ему заботиться о собаке должным образом, и уже через неделю малыша пришлось отдать близкому другу. Тот души не чаял в псах, и когда Лу Яо спустя годы навещал их, щенок превратился в роскошного огромного пса, который — вот ведь чудо! — сразу признал своего первого хозяина.

С тех пор заводить животных он не решался. Лу Яо ласково провёл пальцем по блестящей чешуе на спине змейки. Что ж, теперь давняя мечта наконец-то исполнилась, пусть даже в таком странном виде. Цюэ Чжуиня ведь вполне можно считать... ну, хотя бы наполовину домашним любимцем?

— У тебя сейчас всё пригорит, — раздался ленивый, сонный шёпот.

Маленький змей приоткрыл глаза, и в полумраке кухни блеснули два янтарных полумесяца.

Лу Яо вздрогнул, мгновенно выныривая из воспоминаний. Вода в котелке действительно выкипела, и несчастное яйцо уже начинало приставать к доньшку. Юноша торопливо схватил ложку, пытаясь спасти остатки завтрака.

Увы, кулинарный шедевр спасти не удалось: вместо нежного яйца-пашот на тарелке красовался бесформенный, изрядно обуглившийся комок. Лу Яо, всегда гордившийся своими кулинарными навыками, не на шутку расстроился. Он уныло созерцал тёмно-коричневые подпалины на некогда белом боку яйца, занеся над тарелкой палочки для еды, но так и не решаясь подцепить злополучный завтрак.

Цюэ Чжуинь скользнул взглядом по тарелке и брезгливо поморщился. Однако, заметив, что виновник трагедии выглядит куда более несчастным, чем пострадавшее блюдо, он не удержался от смешка:

— Ну и ну. Неужто брезгуешь собственной стряпнёй?

Лу Яо уныло покачал головой:

— Вовсе нет. Просто думаю, что впредь мне нельзя отвлекаться во время готовки.

— Отвлекаться? — он привычно и дразняще ухмыльнулся. — Неужели на меня засмотрелся?

Слова прозвучали с явным намёком — впрочем, демон и не думал этого скрывать. Дразнить простодушного Лу Яо давно стало его излюбленной забавой.

Кто бы мог подумать, что Лу Яо даже не попытается оправдаться. Он лишь серьёзно кивнул:

— И правда, из-за тебя.

Смирившись со своей участью, юноша всё же решился съесть злополучное яйцо. Вооружившись палочками, он подцепил первый кусочек и невозмутимо добавил:

— Я просто подумал, Маленький Чёрный... Ты очень напоминаешь мне преданного домашнего пса.

<http://bllate.org/book/18171/1752566>